

В. А. Стасевич
(Санкт-Петербурге)

К ИСТОРИИ ГЕРБА ЯКОВА БРЮСА (НОВЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ)

Данная статья продолжает собой нашу предыдущую публикацию в сборнике геральдической конференции Государственного Эрмитажа. Если в прошлый раз речь шла о ранних вариантах герба Якова Брюса¹, то теперь мы обратимся к хорошо известному графскому гербу знаменитого петровского соратника – тому гербу, который зафиксирован во второй части «Общего гербовника» и который (с малозаметным отличием) представлен в экслибрисе Брюса (ил. 1). Напомню, что пожалование герба вместе с титулом графа состоялось в 1721 году, незадолго до того, как Брюс отправился в качестве посла вместе с Андреем Остерманом на мирные переговоры в Ништадте (точная дата пожалования по «Общему гербовнику», ссылающемуся на «диплом на графское достоинство», – 18 февраля по старому стилю)². Именно с пожалованием герба и геральдической подготовкой этого акта, а также с дальнейшим бытованием герба при жизни Якова Вилимовича и связаны проблемы и их возможные решения, о которых пойдет речь ниже.

При всей известности герба нельзя сказать, что история его создания достаточно изучена, а его содержание исчерпывающе объяснено. Такое положение тем более досадно, что графскому гербу Брюса был посвящен целый ряд публикаций прошлых лет (правда, отчасти труднодоступных большинству исследователей). Кратко упомянем их. Впервые, еще в «Русской геральдике» А. Б. Лакиера был опубликован блазон герба Брюса по «диплому на графское достоинство» – однако с минимальным комментарием и без достаточно полной ссылки на документ³. В нескольких публикациях дореволюционных и первых советских лет фигурировал гербовый экслибрис Брюса – впрочем, окончательно атрибутированный Якову Вилимовичу только В. К. Лукомским в 1922 году⁴. Далее последовал перерыв в 70 лет, после которого вышла серия работ неодинакового качества. В 1992 году в журнале «Гербовед» В. П. Егоровым был опубликован текст, представленный как «грамота на пожалование графского достоинства» Якову Брюсу якобы в русском переводе с некоего латинского оригинала неопределенного происхождения, к тому же доступного публикатору только в виде ксерокопии⁵. В 1994 году появилась критическая заметка В. В. Синдеева, указывавшего на многочисленные изъяны такой публикации⁶. Спустя год, в 1995 году, на свет появилась статья А. С. Полищука, которая представляет собой попытку анализа графского герба по данным «Дела о даче диплома», хранящегося в Российском государственном архиве древних актов. При главном достоинстве работы – обращении к аутентичному источнику с точной ссылкой – авторские комментарии и выводы содержат большое количество несуразностей и мнимых

Ил. 1. Эклибрис Якова Брюса. Научно-исследовательский отдел редкой книги Библиотеки Академии наук

открытий⁷. В 1996 году В. В. Синдеев опубликовал родословную Брюса, заверенную лордом-лайоном, как на латыни, так и в аутентичном русском переводе по текстам, содержащимся в том же «Деле о даче диплома»⁸. Заметим: в этих текстах содержится описание родового герба Брюсов из Клакманнана, но не пожалованного Брюсу графского герба. В 2003 году М. Ю. Медведев подробно рассмотрел герб Брюса в своей интернет-публикации более широкой тематики⁹. Наконец, в 2005 году блазон графского герба был опубликован Д. Г. Федосовым по копии диплома из фондов Отдела письменных источников Государственного исторического музея¹⁰.

До самого недавнего времени исследователям оставалось неизвестным, где находится собственно оригинал диплома (грамоты), о котором идет речь, и сохранился ли он вообще. Возможность ответа на этот вопрос забрезжила в 2013 году, когда на лондонском аукционе Christie's была выставлена на продажу рукопись, охарактеризованная как жалованная грамота Якову Брюсу на графское достоинство¹¹. Провенанс рукописи выглядел смутным: утверждалось лишь, что она происходит из собрания антиквара-белоэмигранта М. А. Джаншиева, а анонимному последнему владельцу досталась «по наследству». Покупатель, отдавший за рукопись 134,5 тысячи фунтов (в 3–4 раза больше предварительной оценки), остался неизвестным, и в настоящее время документ недоступен исследователям. Наше мнение о подлинности документа мы выскажем в конце статьи.

Итак, из всего пока что сказанного явствуют две проблемы, которые затрудняют изучение интересующего нас герба и конкретно истории его создания: во-первых,

недоступность текста собственно оригинальной жалованной грамоты; во-вторых, отсутствие точной и полной публикации ее текста по аутентичным копиям или черновикам, сохранившимся в делах из РГАДА. Еще несколько проблем касаются уже только геральдического содержания грамоты и становятся очевидными, если сравнивать изображение графского герба в экслибрисе Брюса с описанием родового герба в родословной, а также оба этих источника – с еще одним, который мы пока что не называли, – латинским переводом жалованной грамоты, хранящимся в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук (БАН)¹².

Происхождение последнего источника и обстоятельства, при которых он был создан, точно не известны: в нем самом об этом ничего не говорится, явных признаков принадлежности библиотеке Брюса нет, ни в одной из ее описей соответствующая запись пока что не найдена. Старейшим книжным знаком в рукописи является второй штамп Академической библиотеки, который проставлялся с 1748 по 1836 год¹³. По внутреннему содержанию или водяным знакам бумаги рукопись не датируется¹⁴. Следовательно, можно говорить лишь о том, что рукопись была создана в неопределенный момент после пожалования Брюсу герба и не позднее 1836 года и в этом же временном промежутке поступила в БАН. Тем не менее, поскольку рукопись хотя бы может иметь отношение к библиотеке Якова Брюса и быть созданной им или при его участии, совершенно игнорировать ее нельзя. Невозможно обойти вниманием и блазон и рисунок герба в «Общем гербовнике», но для целей настоящей статьи данный источник второстепенен, так как создан несколькими десятилетиями позднее герба, который в него внесен.

Итак, каковы же геральдические проблемы?

1. Во-первых, бросается в глаза различие в передаче родового герба Брюсов из Клакманнана, с одной стороны, в составе родословной, заверенной лордом-лайоном, и, с другой стороны, в графском гербе Брюса, где щит родового герба превратился в центральный щиток. По латинскому оригиналу родословной блазон этого щита следующий: в золотом поле дословно «пунцовые» (*punicæus*)¹⁵ крест святого Андрея и глава. В русском переводе родословной в том же «Деле о даче диплома» «пунцовый» цвет превращается в загадочный «краснорожовый». Наконец, в тексте латинского перевода жалованной грамоты фигурирует уже «пурпурный» (*purpureus*) цвет. В графском гербе в гравированном экслибрисе Брюса мы видим щиток, в поле которого шрафировкой обозначено золото, а на него наложен усложненный Андреевский крест из червлени и как будто бы серебра, глава же окрашена полностью в червень, но при этом необъяснимым образом расчерчена внутри линиями (по выражению А. С. Полищука – «фасетизирована»)¹⁶. Далее, если обратиться к блазону герба в «Общем гербовнике», то мы увидим, что «краснорожовый» цвет креста и главы превратился в «красноранжевый». При этом на изображении герба – как в печатной, так и в рукописной версии – этот цвет передается в кресте как отдельные красный и оранжевый цвета, а в главе – как один цвет (судя по всему, оранжевый), причем «фасетизация» главы исчезает. Как объяснить эти различия и какой вариант графского герба считать правильным?
2. Цветовая перемена происходит и с одним из щитодержателей – львом. В родословной он также «пунцовый» и «краснорожовый», в латинском переводе диплома – «пурпурный», в экслибрисе цвет едва ли передан, в рукописи «Общего гербовника» лев назван красным. Вопросы те же.

3. Нуждается в объяснении еще одно различие в передаче графского герба, которое было подмечено еще в ходе дискуссии на страницах журнала «Среди коллекционеров»¹⁷: во второй и третьей частях большого щита, согласно всем письменным источникам, должно быть изображено по две зеленых дуги, тогда как в экслибрисе мы видим по одной. Это явно не разовая ошибка: именно по одной дуге было изображено в соответствующих частях герба следующих графов Брюсов – на саркофаге графа Александра Романовича и в печати графа Якова Александровича¹⁸.

Для того чтобы решить возникшие вопросы и вообще написать историю создания герба, стоит в первую очередь обратиться к сохранившимся документам о пожаловании Брюсу графского титула, а точнее, к двум прежде упоминавшимся в историографии делам из РГАДА – из фондов 154 («Коллекция жалованных грамот») и 248 («Сенат и его учреждения»). Наиболее важным из них для нас, конечно, является первое – то самое «Дело о даче диплома», содержащее среди прочего и родословную Брюса. Целиком это дело прежде не рассматривалось.

Открывает его собственно текст диплома – причем, судя по наличию исправлений, это не копия, а подготовительный вариант текста, пусть и очень близкий к итоговому. За мелкими отличиями, соответствующие фрагменты совпадают с цитатой «из диплома», приведенной Лакиером, и почти совершенно – с цитатой по копии у Федосова. Дата пожалования, приведенная в начале и в конце, – 18 февраля. В блазоне употребляется загадочное слово «краснорожовый». Что не менее важно, на одном из листов имеется изображение герба в виде вклеенной раскрашенной гравюры – очень похожей на экслибрис Брюса, но не тождественной ему (ил. 2). Оказывается, что «краснорожовый» в центральной щитке – это сочетание обычного красного и оранжевато-красного. Лев окрашен в почти такие же цвета (второй ближе к розовому), к которым добавлены мазки золота. От экслибриса гравюра отличается не только самой гравировкой, но и содержательно. Так, здесь отсутствует вышеупомянутое противоречие: во второй и третьей частях присутствует по две зеленых дуги, причем переданные и шрафировкой в гравюре, и краской поверх нее. Кроме того, в главе щитка не просматривается никакой «фасетизации»: шрафировкой дана обычная червлень, раскрашенная красной краской. После финальной даты, то есть завершения собственно текста диплома, дана приписка: «И сего диплому послать из Государственной Коллегии иностранных дел в правительствующий Сенат приведенный [?] список, тако ж де во все коллегии о той генералу фельдцейхмейстеру пожалованной [?] от его Царского величества чести графской для известия сообщение учинить в кратких терминах памяти; ис публичной экспедиции в которую о том всем дать особливой указ». Далее стоят оригинальные подписи: «Канцлер Головкин», «подканцлер барон Петр Шафиров», «советник канцелярии Василей Степанов»¹⁹.

Обратимся к другим листам дела. С них перед нами предстают все этапы формального пожалования, начиная с подготовительных, – пускай не в хронологическом порядке, который легко восстанавливается, и отчасти в виде не оригинальных документов, но ссылок на них или копий. Вновь становится очевидно, что основная бюрократическая работа велась в Коллегии иностранных дел. Сюда 15 февраля Брюс официально представил, заверив подписью, свое краткое родословие вместе с перечнем заслуг²⁰, а также уже упомянутое латинское родословие, полученное от главного герольда Шотландии, вместе с русским переводом²¹. Два последних документа имеют важные особенности,

Ил. 2. Гравированный герб Якова Брюса в деле о даче диплома.
Российский государственный архив древних актов. Ф. 154. Оп. 2. Д. 162. Л. 8

не переданные в публикации 1996 года. Во-первых, латинская родословная – не оригинал, а копия, хотя и дотошно передающая внешний вид оригинала, который, как здесь же утверждается, был возвращен Брюсу. Во-вторых, русский перевод имеет полистную запись: «Переводил с латинского родословия з Англии данного обер иеромонах и префект Гавриил Бужинский». В данном случае личность переводчика объясняет и подбор слов. Видный церковный деятель петровской эпохи Гавриил Бужинский (будущий епископ Рязанский) происходил с Украины²² и потому, сперва растолковав латинское *rupiceus* как красно-розовый цвет, дал вторую половину прилагательного в форме «рожовый», которая соответствовала и соответствует украинскому и польскому употреблению, но в великорусский обиход так и не вошла²³.

Но завершим рассмотрение дела. В нем имеются также частичный и полный черновики текста грамоты с исправлениями и пометами²⁴ и, что еще важнее, – отдельное описание большого щита из будущего герба. Открывается это описание словами: «Я нижепоименованный прошу, дабы в дипломе мне повелено было к древнему моему родовому гербу придать и позволить сие, а имянно...», а завершается русскоязычной подписью Брюса²⁵. За поздним русским переводом родословной (1785)²⁶ следует еще один текст диплома, проиллюстрированный еще одной раскрашенной гравюрой (ил. 3)²⁷.

Расцветка здесь почти такая же, как и в первой, только второй цвет везде ближе к оранжевому, а на льва нанесено больше золота. Глава уже «фасетизирована» – причем линиями от руки, а не гравировкой. Похоже, что это последний вариант текста,

Ил. 3. Гравированный герб Якова Брюса в деле о даче диплома.
 Российский государственный архив древних актов. Ф. 154. Оп. 2. Д. 162. Л. 49

подготовленного в Коллегии иностранных дел. Дело в том, что к присутствующим и здесь оригинальным подписям Головкина, Шафирова и Степанова добавляется новая – «полковник и гвардии капитан Веляминов Зернов», тогда как имя последнего наряду с именами двух «ассесоров» и нотариуса стоит на обороте еще одного документа в деле, а именно копии доношения в Сенат об отправке копии диплома²⁸. Последние листы в деле – копии извещений, уведомляющих о новом достоинстве Якова Брюса, которые были разосланы в еще семь государственных учреждений (включая неназванное ведомство князя Ромодановского)²⁹. В первой из этих копий есть приписка, из которой выясняется, что и 18 февраля процесс пожалования не завершился: «Тако ж его величества Государя указ за подписанием государственного канцлера, подписан в 29 [день] июля 1721 г.»³⁰. Пока что такой указ обнаружить не удалось.

Как уже было сказано, сохранилось и сенатское дело, касающееся (среди прочего) пожалования Брюсу титула и герба³¹. За вступительным «доношением»³² – оригиналом, копию которого мы уже упоминали, следует текст диплома, совпадающий с текстами из дела в фонде 154 с учетом сделанных в них исправлений³³. В текст и здесь вклеена раскрашенная гравюра с гербом, где на этот раз второй цвет в интересующем нас сочетании еще ближе к оранжевому, чем во втором варианте из «Дела о даче диплома» (ил. 4). «Фасетизация» в главе щитка, похоже, уже не рисованная, а гравированная (то есть оттиск сделан с измененной доски), и глава, разделенная этой «фасетизацией», раскрашена в те же два разных цвета.

Ил. 4. Гравированный герб Якова Брюса в сенатском деле.
 Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Оп. 3. Д. 90. Л. 158 об.

Вернемся к геральдическим проблемам, обозначенным нами выше. Загадочная расцветка центрального щитка и льва-щитодержателя получает более-менее полное объяснение на основании изученных источников. «Пунцовый» цвет из текста родословной грамоты в ее переводе с легкой руки Гавриила Бужинского превратился в «краснорозовый», который затем перекочевал и в текст нового герба для диплома на графское достоинство. Очень может быть, что Брюс был не склонен спорить по поводу странностей перевода, поскольку благодаря тому же Бужинскому родоначальник Брюсов из Клакманна из королевского «родственника» превратился в переводе в «племянника»³⁴. На каком-то этапе работы над текстом диплома и едва ли совершенно без участия Брюса (который сам сочинил блазон большого щита) были изготовлены гравюры с изображением нового герба, в которых «краснорозовый» цвет был представлен оригинальным образом – в виде раскраски в два разных цвета. При этом, во-первых, раскраска была по-разному реализована для щитка и щитодержателя: для щитка крест и глава были «фасетизированы» (причем сперва – только первый) под четко отделенные друг от друга цвета, лев же был весьма вольно раскрашен двумя цветами, переходящими друг в друга. Во-вторых, раскраска поменялась по ходу работы: в самом раннем варианте, отраженном в деле из фонда 154 РГАДА, это было сочетание красного и оранжеватого или розового, во втором варианте из того же дела второй цвет стал более похож на оранжевый, а в варианте, отправленном в Сенат, фигурирует уже явно оранжевый цвет, притом отличный от золота в поле щитка³⁵. Что касается «пурпурного» цвета в латинском

переводе диплома, то это слово, скорее всего, вышло из-под пера человека, непричастного к созданию и пожалованию герба и не имевшего доступа к оригиналу или копии латиноязычной родословной Брюса. Это вполне соответствует тому факту, на который мы уже указывали, – рукопись перевода, собственно говоря, не имеет никаких признаков происхождения из библиотеки Якова Вилимовича.

Изменение количества зеленых дуг в гербе произошло, скорее всего, по умыслу обладателя герба. Ключевое доказательство этого заключено в том, что, повторимся, гравюры, вклеенные в архивные дела, отличаются от экслибриса не только этими дугами, но и начертанием остальных элементов. Совершенно невероятно, чтобы Брюс сперва, торопя события, заказал гравировку экслибриса, затем заказал новую гравюру для вклейки в документы, в которой количество дуг изменилось, но и после пожалования годами продолжал использовать для экслибриса оттиски старой гравюры, которую сам считал неправильной³⁶. Все явно было наоборот: сначала была изготовлена гравюра для документов, а уже затем Брюс из каких-то своих соображений уменьшил количество дуг (а точнее сказать, по-своему растолковал формулировку из блазона «во второе и четвертое разделение щита: в белом поле, с боков две темно-зеленые дуги»³⁷). Исполненный именно так герб и стал служить экслибрисом Якова Брюса, а затем был перенят его наследниками. Но это значит, что и «фасетизация» креста и главы в центральном щитке, которая сохраняется в экслибрисе, соответствовала личным вкусам и воззрениям Брюса, что бы изначально ее ни породило.

Итак, вся история создания графского герба при Якове Брюсе показывает: причиной значительных перемен в гербе могут быть не геральдические законы или некие неведомые нам обстоятельства, а обыкновенный «испорченный телефон» и личные вкусовые предпочтения. Тот же герб, что представлен в «Общем гербовнике», – результат попытки устранить противоречия и упростить сложности, которые имеются в сохранившихся источниках о пожаловании герба. Попытки, которую, заметим, тем легче было предпринять, что к ее времени русские Брюсы вымерли в мужской линии.

В завершение статьи вернемся к вопросу о подлинности грамоты, «всплывшей» на аукционе в 2013 году. Для этого мы процитируем одно свидетельство, опущенное нами ранее, – приписку, сделанную на обороте листа в конце полного черновика диплома из дела в фонде 154 РГАДА: «И тот диплом марта в 18: 1721 году контрастировал государственный канцлер граф Гавриил Иванович Головкин, и запечатан государственною большою печатью с кустодиею. Подан[?] господину генералу фелтцейхмейстеру того числа. А писан тот диплом, на паргамине в десть; и на первой странице изображен герб его Царского величества; тако ж по всем страницам [нрзб., зачерк.] Как обыкновенно писано прежде сего в других дипломах, а доски облачены парчею»³⁸. Грамота, которая была выставлена на аукцион, соответствует этому описанию, прежде нигде не опубликованному, если не считать утраты печати и того, что основой переплета служат не доски, а картон³⁹. Таким образом, мы имеем довод за ее подлинность – если только перед нами не подделка очень высокого качества, изготовленная на основе изучения архивных документов. Единственное, в чем ее облик расходится с большинством из них, – так это в передаче того самого «краснорожового» цвета. Он передан и для щитка, и для льва сплошным розовато-красным цветом. Однако это, как мы знаем, не противоречит латинскому «rubicus» и переводу Бужинского.

- ¹ *Стасевич В. А.* Яков Брюс в размышлениях о собственном гербе // ТГЭ. [Т.] 104 : Геральдика: исследования и практика : материалы научной конференции 20–22 февраля 2020 года. СПб., 2021. С. 65–74.
- ² Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Ч. 2. СПб., [1798–1836]. № 11. Также см. печатную и рукописную версию этой записи на сайте gerbovnik.ru: URL: <https://gerbovnik.ru/arms/161.html> (дата обращения: 16.03.2021).
- ³ *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. Кн. 2. СПб., 1855. С. 497–499.
- ⁴ *Ивак У. Г.* Нескольо слов о гр. Якове Виллимовиче Брюсе, его библиотеке и книжном знаке // Известия Московского общества любителей книжных знаков. Вып. 1. М., 1907. С. 9; *Он же.* Описание русских книжных знаков. Вып. 2. М., 1910. С. 41; Каталог книжных знаков. Пг., 1919. С. 26. № 125; *Адарюков В. Я.* Русский книжный знак. М., 1921. С. 12; *В. О.* Петроградское общество экслибрисистов // Среди коллекционеров. 1922. № 11–12. С. 46, 47.
- ⁵ *Егоров В. П.* Рукопись, найденная в музее // Гербовед. 1992. № 1. С. 26–37.
- ⁶ *Синдеев В. В.* О Жалованной грамоте Петра I на графское достоинство Я. В. Брюсу // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность общественных организаций. М., 1994. С. 136–138.
- ⁷ *Полищук А. С.* Герб графа Якова Виллимовича Брюса // Историческая генеалогия. 1995. Вып. 5. С. 31–35. Назовем только главные изъяны. «Реконструкция родового герба» на цветной вклейке не соответствует документам, на которые ссылается: в ней подогнано под позднейший графский герб изображение косоугольного креста и произвольно добавлен золотой шлем. Так же произвольно раскрашен центральный шлем на прорисовке графского герба. Пассажи в тексте, создающие впечатление, что таким шлем описан в источниках, безосновательны. В напшемнике этого шлема, согласно источникам, изображена именно булава, а не «укороченный по правилам бризуры жезл придворных чинов шотландских королей». (Такого правила бризуры ни в России, ни в Шотландии не существовало.) В родословной Брюса, на которую автор ссылается в соответствующем месте, не говорится прямо о происхождении от короля Ирландии Эдварда Брюса. (В латинском оригинале родоначальник Брюсов из Клакманнана назван просто «родственником» (*consanguineus*) короля Шотландии Давида II; в том же месте русского перевода употреблено слово «племянник».)
- ⁸ *Синдеев В. В.* Родословная Я. В. Брюса // Исторический архив. 1996. № 5–6. С. 215–223.
- ⁹ *Медведев М. Ю.* Роль профессиональных концепций в формировании российской геральдики // Геральдика сегодня. 2003. 3 окт. URL: <http://ogerbah.ru/heraldry-science/papers/731-medv-role> (дата обращения: 03.03.2021).
- ¹⁰ *Федосов А. Г.* Гербы российских шотландцев // SIGNUM. 2005. Вып. 3. С. 135–160, особенно с. 145, 146.
- ¹¹ An Important Early Russian Nobility Charter [Gramota]... // Christie's. URL: <https://www.christies.com/en/lot/lot-5742244> (дата обращения: 04.03.2021).
- ¹² НИОР БАН. Шифр F № 20/1 (Библиотека Я. В. Брюса. Каталог / сост. Е. А. Савельева. Л., 1989. № 13).
- ¹³ В книгах, надежно атрибутируемых Брюсу на основании экслибриса или надписей, напротив, почти всегда имеется первоначальный штамп Академической библиотеки, проставлявшийся на книгах до 1747 года поступления включительно.
- ¹⁴ Водяной знак, встречающийся в листах, представляет собой лигатуру «ЛИК» (45 на 94 мм) без контрамарки. В изданных альбомах водяных знаков соответствие не обнаруживается.
- ¹⁵ Это латинское прилагательное у классических авторов может соответствовать цвету в диапазоне от ярко-алого до малинового. См., например: Oxford Latin Dictionary / ed. by A. Souter et al. Oxford, 1968. P. 1521.
- ¹⁶ *Полищук А. С.* Указ. соч. С. 32. Такое же усложнение, похоже, имеет место и в отпечатках гербовой печати Брюса на договоре о Ништадтском мире. Оцифрованные экземпляры

- договора: русский (Архив внешней политики Российской империи. Ф. 163. Оп. 2. Д. 465. Л. 18–37. URL: <http://agricolaverkko.fi/vinti/julkaisut/julkaisusarja/uudenkaupungin-rauha/kansio10.php>) (дата обращения: 20.03.2021); шведский (Riksarkivet. SE/RA/25.3/2/21/A/b. URL: <https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000660>) (дата обращения: 20.03.2021). Благодарим Илью Борисовича Емелина за ссылки на эти электронные ресурсы.
- ¹⁷ Ф. Ф. Московское общество любителей книжных знаков // Среди коллекционеров. 1922. № 5–6. С. 73.
- ¹⁸ Фотография саркофага Александра Романовича дана с ретушью в публикации А. С. Полищука (Указ. соч. (вклейка перед основным текстом)). Нами осмотрены и фотографии в лучшем качестве, в том числе присланная И. Б. Емелиным, а также сам саркофаг в Донском монастыре в Москве. Печать Якова Александровича: Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / изд. С. Н. Тройницкий. СПб., 1912. С. 14. № 33.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 162. Л. 1–9 об.
- ²⁰ Там же. Л. 10–11. Текст издан: *Серов А. О.* Администрация Петра I. 2-е изд. М., 2008. С. 247, 248.
- ²¹ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 162. Л. 29 об. – 32 об.
- ²² Русский биографический словарь. Т. 4. СПб., 1914. С. 28–32.
- ²³ В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» ближайшая форма с таким значением – «рожайный» (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22. М., 1975. С. 195). «Словарь русского языка XVIII в.» пока что не дошел до соответствующей буквы. «Национальный корпус русского языка» содержит один пример употребления формы «розовый», что характерно, со ссылкой на проповеди Стефана Яворского, современника Бужинского и также выходца с Украины (URL: <https://ruscorpora.ru/new/>) (дата обращения: 20.03.2020).
- ²⁴ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 162. Л. 13–28.
- ²⁵ Там же. Л. 12, 12 об. Как верно заметил А. С. Полищук (Указ. соч. Л. 33), в этом описании имеется фраза, в итоге не вошедшая в диплом: «Около щита употреблять ему кавалерию святого Андрея».
- ²⁶ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 162. Л. 33 – 38 об.
- ²⁷ Там же. Л. 40–51.
- ²⁸ Там же. Л. 52, 52 об. Другие подписи: «ассесора Петра Курбатова», «ассесора Семена Иванова», «нотариуса Ивана Аврамова». (В источнике, подобно «Табели о рангах», употребляется именно написание «ассесор» вместо вошедшего позднее в норму «ассесор».)
- ²⁹ Там же. Л. 55–66. Ромодановскому – просто как «ближнему столынику сотоварищи» (Л. 63). Князь Иван Федорович Ромодановский к этому времени занимал посты «князя-кесаря», начальника Преображенского приказа и главного начальника Москвы (Русский биографический словарь. Т. 17. Пг., 1918. С. 120–124).
- ³⁰ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 162. Л. 56 об.
- ³¹ Там же. Ф. 248. Оп. 3. Д. 90.
- ³² Там же. Л. 149.
- ³³ Там же. Л. 150–160. Текст все равно имеет изъяны, но не содержательные, а описки.
- ³⁴ См. примеч. 7 выше.
- ³⁵ Здесь могло сказаться знакомство Брюса с британской геральдикой, в которой существует особенный «рыжий» цвет (tawny).
- ³⁶ Сохранились книги из библиотеки Брюса, отмеченные его экслибрисом и изданные позднее 1721 года. См., например: Библиотека Я. В. Брюса. Каталог. № 531, 538, 543, 545, 546.
- ³⁷ Именно так говорится в аутентичных версиях текста диплома, хотя по общепринятым правилам соответствующие части щита надо было бы называть второй и третьей (и так сделано в «Общем гербовнике»).
- ³⁸ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 162. Л. 28 об.
- ³⁹ Последнее различие не критично. Современники-канцеляристы едва ли были обязаны точно фиксировать материал крышек. К тому же, если основа крышек заклеена сплошь со всех сторон, отличить старинный картон (из проклеенных и спрессованных стопок цельных листов) от деревянных дощечек очень трудно.